

УДК 902(571.51)

Основные этапы археологического изучения стоянки Афонтова гора II

Е. В. Артемьев

*Красноярский институт повышения квалификации работников образования
Красноярская лаборатория археологии
и палеогеографии Средней Сибири ИАЭТ СО РАН*

Н. И. Дроздов

*Красноярская лаборатория археологии
и палеогеографии Средней Сибири ИАЭТ СО РАН
Университет Российской академии образования, Красноярский филиал*

В. И. Макулов

*Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева
Красноярская лаборатория археологии
и палеогеографии Средней Сибири ИАЭТ СО РАН*

Аннотация. Дается изложение основных этапов археологического изучения палеолитической многослойной стоянки Афонтова гора II. Подводятся итоги более чем 100-летнего изучения стоянки. Полученный работами последних лет археологический материал свидетельствует о сложной картине взаимодействия человека с природой в конце позднего палеолита на стоянке Афонтова гора II. Орудийный набор представлен нехарактерными для традиционно понимаемых формами орудий, кроме того, большой процент так называемых комбинированных орудий труда. При сравнении материалов различных культуросодержащих слоев прослеживается практическая идентичность специфики набора технико-типологических групп каменного инвентаря. Костяной инвентарь представлен наконечниками, иглами, шильями, украшениями, фаллическими предметами из бивня мамонта, заготовками костяных изделий, предметами мобильного искусства (?) и также свидетельствует об уникальности объекта. Osteологический материал показывает максимальную утилизацию кости древним человеком. Есть основания полагать, что граница стоянки Афонтова гора II значительно шире, чем считалось ранее. Кроме того, структура этого древнего поселения более сложна и представляет собой совокупность разновременных археологических объектов.

Ключевые слова: Средняя Сибирь, Афонтова гора II, культурный слой, стратиграфия, комбинированные орудия, микроинвентарь, костяной инвентарь.

Введение

Комплекс позднепалеолитических памятников на Афонтовой горе в черте современного г. Красноярска открыт в 1884 г. директором учительской семинарии И. Т. Савенковым.

Рис. 1. Общий вид на памятник Афонтова гора II с левого берега р. Енисей

Всемирно известная палеолитическая стоянка Афонтова гора II на Енисее, относящаяся к комплексу археологических объектов под общим названием «Афонтова гора», открыта в 1910 г. В. И. Громовым, впоследствии известным советским геологом. Она располагается на левом берегу Енисея, близ железнодорожного моста в черте г. Красноярска (рис. 1) и является на сегодняшний день, безусловно, наиболее значимым археологическим объектом эпохи палеолита в Средней Сибири. Археологические исследования Афонтовой горы связаны с последней четвертью XIX в. В этот период, благодаря работам И. Т. Савенкова, материалы палеолитической эпохи с Афонтовой горы обрели широкую международную известность, когда мировое научное сообщество получило данные о том, что человек появился в Сибири в ледниковый период и являлся современником мамонта.

В последние три года (2010–2013 гг.) в связи с реализацией крупного инвестиционного проекта по строительству четвертого автодорожного моста через р. Енисей остро встал вопрос по проведению масштабных охранно-спасательных археологических работ на комплексе стоянок Афонтовой горы и в первую очередь на стоянке Афонтова гора II. Мостовой переход, подъездные пути и большая транспортная развязка будут проложены по территории памятника. Наряду с проведением детальной археологической шурфовки территории, отводимой под строительство, возникла необходимость уточнения и анализа ранее проведенных работ и определения их результатов. Выполненный анализ позволил заключить, что в истории научного изучения стоянки Афонтова гора II выделяется ряд этапов, характеристика которых дается в настоящей статье в кратком изложении. Авторы не претендуют на всеобъемлющее описание истории и научных идей, связанных с уникальными памятниками палеолита на Афонтовой горе, это дело будущего.

Археологическое изучение стоянки в 1920–1930-е гг.

Археологические исследования, которые осуществлялись в 1920-е гг. на стоянке Афонтова гора II, проводились известными сибирскими археологами Г. П. Сосновским и Н. К. Ауэрбахом. Они включали сборы археологического материала и фауны по бортам искусственных глиняных карьеров кирпичного завода на месте стоянки, а также широкомасштабные по тем временам раскопочные работы в 1923–1926 гг. В результате археологического изучения стоянки в 1920-е гг. получен значительный по количеству и научной значимости материал. Кроме того, был зафиксирован интереснейший факт нехарактерного угла падения культуросодержащих слоев в сторону, обратную направлению склона горы, и дана полная геологическая характеристика разреза. Всего на Афонтовой горе II было выявлено 6 культуросодержащих «прослоек».

В 1923 и 1924 гг. на Афонтовой горе II найдены антропологические остатки двух особей: 2-й ложнокоренной зуб подростка 11–15 лет, а также обломки левой лучевой, локтевой, плечевой костей и фаланга взрослого человека. Они были изучены В. И. Громовым [Громов, 1932], а затем М. П. Грязновым и отнесены ими к роду *Homo sapiens*.

Изучение каменного инвентаря показало, что основным технологическим приемом расщепления было получение крупных, обычно укороченных широких и реже удлиненных отщепов. Крупные пластины, как правило, почти не изготовлялись. Однако хорошо была развита техника подготовки специальных небольших микронуклеусов, с которых скалывались многочисленные микропластинки для вкладышевых орудий из кости. Почти все орудия из кости со стоянки Афонтова гора II разделяются на две крупные категории – охотничьего и хозяйственного назначения. Обе категории орудий изготовлены преимущественно из рога северного оленя, бивня мамонта и ребер крупных животных. В коллекции имеются многочисленные предметы, показывающие технологию и стадии обработки кости. Наконечники из кости составляют самую большую коллекцию охотничьего инвентаря. Обнаружено около четырех десятков экземпляров.

Значительную долю в инвентаре Афонтовой горы II, по материалам работ 1923–1925 гг., составили костяные орудия бытового назначения и украшения из кости и камня. Украшения представлены в основном разнообразными подвесками из камня, кости и клыков мелких животных. Археологические исследования на данном этапе приобрели широкую известность за пределами Сибири. В 1932 г. были опубликованы основные результаты исследований стоянки Афонтова гора II [Ауэрбах, Сосновский, 1923; Ауэрбах, Сосновский, 1932, Громов, 1932].

В результате археологических работ и публикаций стоянка Афонтова гора II становится одним из наиболее известных памятников в Сибири и Северной Азии, что дало основание многим исследователям относить ее к опорным стоянкам позднего палеолита Сибири. Это было продиктовано несколькими причинами:

- 1) находки каменного и костяного инвентаря палеолитического облика, зафиксированные в одном с мамонтовой фауной и фрагментами человеческих

костей геологическом слое, свидетельствовали о плейстоценовом возрасте обнаруженных находок;

2) особенности каменного инвентаря, обнаруженного в большом количестве в ходе исследований стоянки, ставили вопрос о своеобразии позднего палеолита Енисея и Сибири;

3) уникальные изделия, украшения и орудия из кости, найденные на Афонтовой горе II в 1920-е гг., также подчеркивали своеобразие памятника в сравнении с известными палеолитическими комплексами Евразии.

В августе 1937 г. Афонтова гора II становится одним из объектов сибирской экскурсии XVII Международного геологического конгресса в Москве. При осмотре обнажения глиняного карьера в геологическом слое стоянки участник экскурсии известный французский исследователь Ж. Фромаже обнаружил уникальную находку – обломок лобной части черепа человека, который позднее при изучении был отнесен к представителю монголоидной расы *Homo sapiens*. В исследовательский период 1923–1937 гг. памятник становится маркером, или эталоном позднего палеолита Енисея.

Исследования Афонтовой горы II в послевоенный период. 1945–1992-е гг.

Исследования Афонтовой горы II на следующем этапе, начавшемся в 1945 г. и продолжавшемся вплоть до 1992 г., носили эпизодический характер. Данный этап наполнен несколько иным содержанием, так как полевых работ, за исключением внешних осмотров и отбора образцов на радиоуглеродный анализ известным геологом-четвертичником С. М. Цейтлиным, практически не проводилось [Цейтлин, 1979]. Однако опубликованные материалы Афонтовой горы II, а также предположения и мысли исследователей относительно своеобразия этого памятника и отдельных аспектов материальной культуры, геологического строения и палеогеографического окружения появляются в работах З. А. Абрамовой, С. Н. Астахова и других исследователей как самостоятельно существующая величина, занимающая определенное место в мировой науке [Абрамова, 1979, 1989; Палеолит Енисея, 1991; Астахов, 1999].

В 1984 г. в г. Красноярске Институтом археологии и этнографии СО РАН совместно с Красноярским государственным педагогическим институтом была проведена Всероссийская конференция, посвященная 100-летию открытия палеолита на Енисее. С докладами, посвященными различным аспектам истории изучения палеолита Сибири и Енисея, выступили А. П. Деревянко, З. А. Абрамова, С. Н. Астахов, Н. И. Дроздов, Н. Ф. Лисицин, М. В. Шуньков, С. М. Цейтлин, С. А. Лаухин и другие ученые. В рамках конференции был проведен внешний осмотр Афонтовой горы II без каких бы то ни было земляных работ.

В 1992 г. в свет вышла публикация Е. В. Акимовой, посвященная анализу неопубликованных коллекций Афонтовой горы, хранящихся в фондах Красноярского краеведческого музея [Акимова, 1992].

Археологические исследования 1992–2011 гг.

С 1992 г. начинается современный этап в исследовании памятника. Летом и осенью 1992 г. на Афонтовой горе II проведены археологические исследования силами отряда комплексной археологической экспедиции Красноярского государственного педагогического университета и Лаборатории археологии и палеогеографии Средней Сибири (ЛАПСС) ИАЭТ СО РАН под руководством заведующего лабораторией Н. И. Дроздова [Afontova gora II site ..., 1995]. Исследования позволили получить качественно новую информацию о геологическом строении, количестве, характере и взаимном расположении культурных слоев. Значительно уточнена стратиграфическая ситуация культуросодержащих слоев на Афонтовой горе II. Выявлено довольно сложное литостратиграфическое расположение культурных и культуросодержащих слоев, значительно корректирующих данные предыдущих исследований (рис. 2). Найдены археологические материалы и фауна (рис. 3–6), проведен отбор образцов для радиоуглеродного анализа.

В 1993–1999 гг. силами сотрудников ЛАПСС ИАЭТ СО РАН и археологами КГПУ им. В. П. Астафьева (Е. В. Артемьев, И. В. Стасюк, Е. А. Томилова, Д. Н. Дроздов) проводились периодические осмотры уступа и раскопа 1992 г., дополнительная консервация раскопа (зачистка нависающих блоков и присыпка стенок). В ходе работ был отобран ряд образцов для абсолютного датирования.

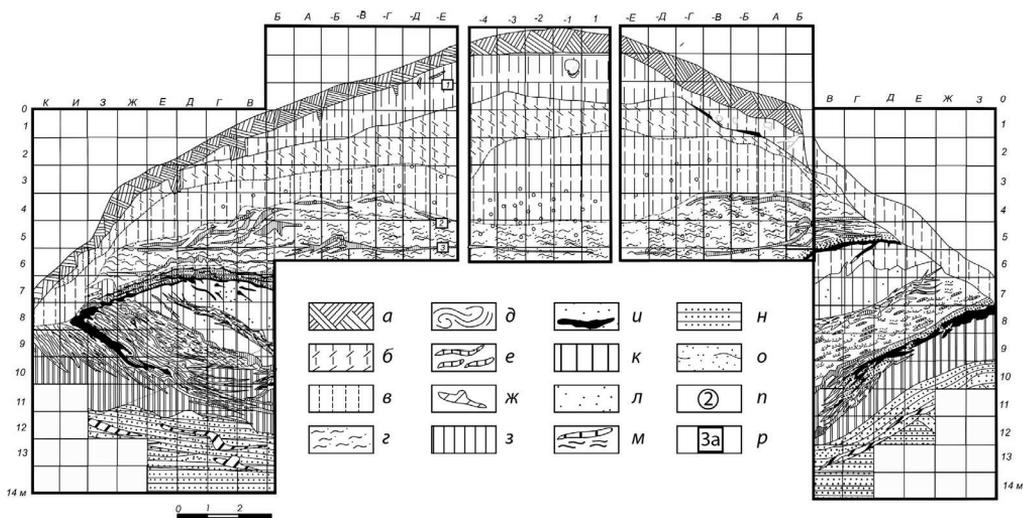

Рис. 2. Стратиграфический разрез.

Условные обозначения: а – современный почвенный слой со следами антропогенной деятельности; б – супеси белесые, тонкие, лессовидные; в – супеси желтовато-серые, тонкие, слоистые; г – супеси серые, тонкие слоистые; д – суглинки коричневые, плотные, неяснослоистые; е – фрагменты (линзы) культурного слоя; ж – суглинки буровато-коричневые, пластичные; з – суглинки буровато-коричневые, плотные, неслоистые; и – погребенная почва, темно-серые, черные, гумусированные супеси и буровато-серые супеси, лессовидные, неслоистые; к – суглинки серовато-коричневые; л – участки интенсивной карбонатизации; м – супеси белесые, плотные, неслоистые с фрагментами (линзами) культурного слоя; н – пески серые, мелко-, среднезернистые; о – пески разномзернистые с включениями гравия; п – номер геологического слоя; р – номер культурного слоя

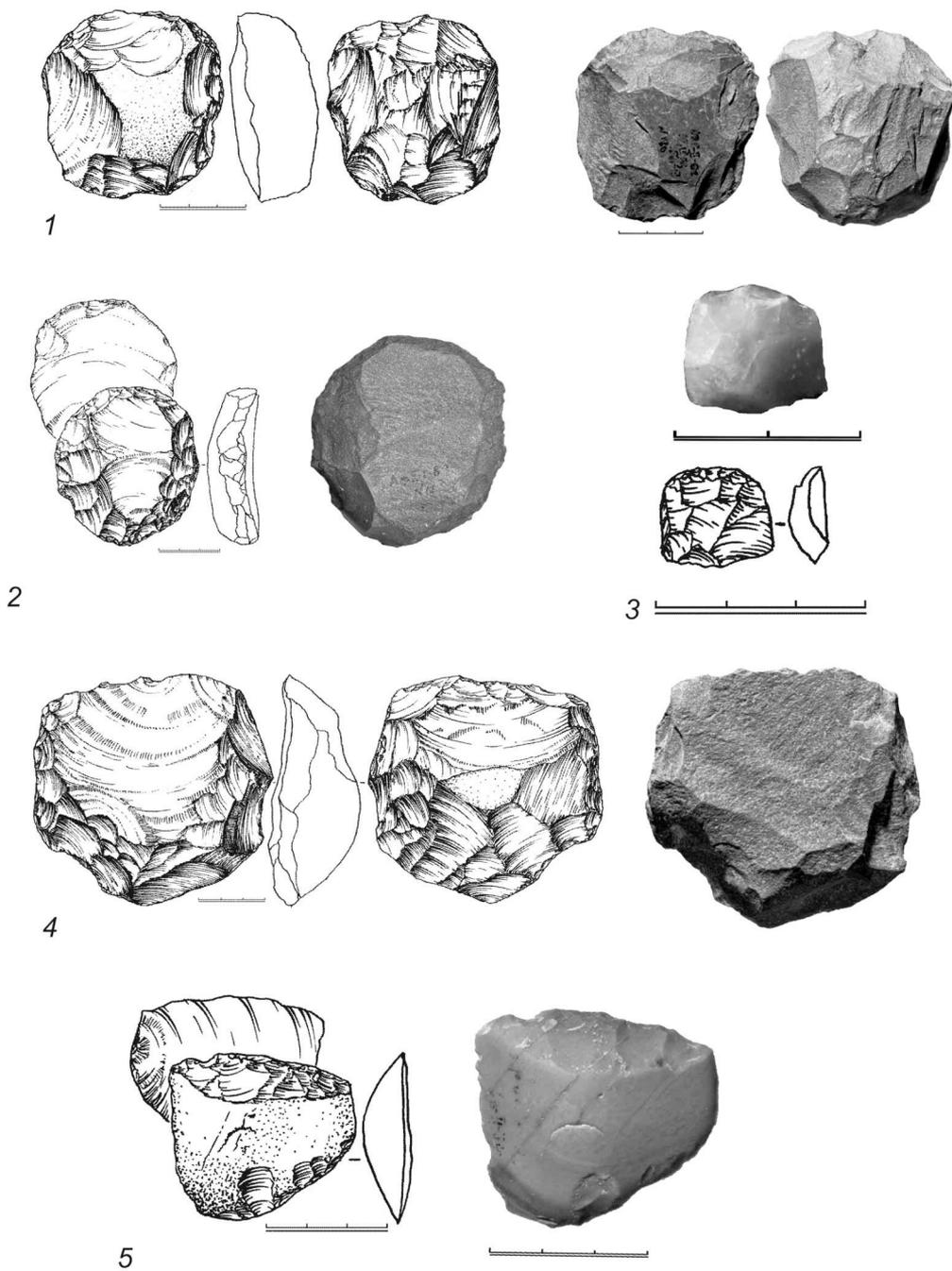

Рис. 3. Каменный инвентарь. 4-й культуросодержащий слой

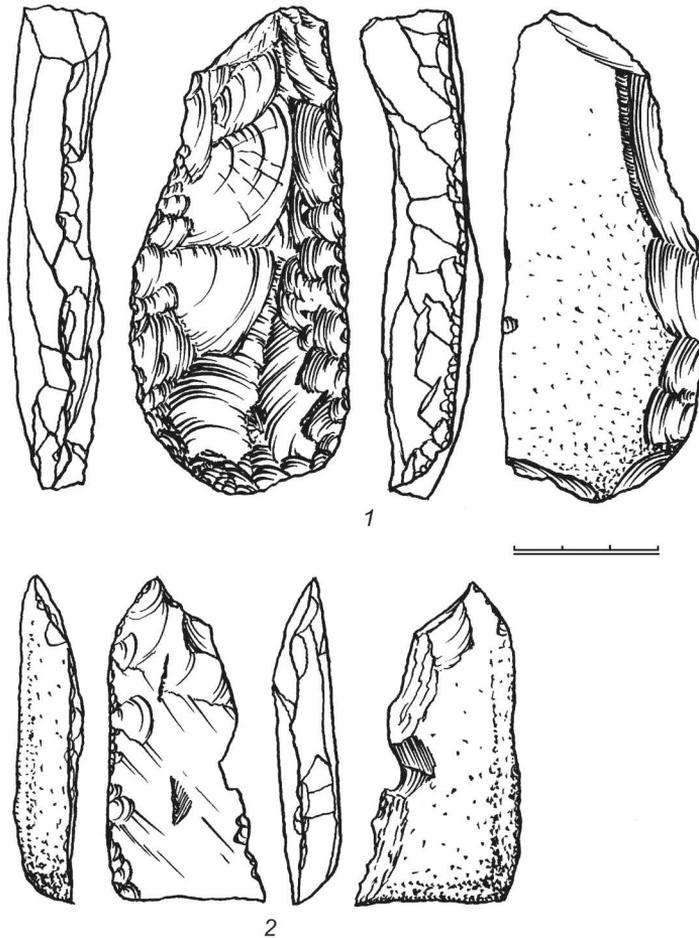

Рис. 4. Комбинированные орудия. 3-й культуросодержащий слой

В исследованиях принимали участие специалисты-палеопочвоведы и геологи из России Л. А. Орлова, В. П. Чеха, а также специалисты из Бельгии профессор П. Хазартц и К. Метсдах. В результате исследований получена наиболее полная на сегодняшний день колонка абсолютных дат для геологических и культуросодержащих слоев Афонтовой горы II (рис. 7).

Научные исследования многослойной позднепалеолитической стоянки Афонтова гора II в 2001–2006 гг. осуществлялись под руководством Е. В. Артемьева, в археологических исследованиях принимали участие студенты исторического факультета КГПУ им. В. П. Астафьева, археологи лаборатории археологии КГПУ и ЛАПСС ИАЭТ СО РАН, студентка Хэй Йун из университета г. Мокпо Южной Кореи. Эти работы позволили дать более тщательную характеристику культурных слоев и получить качественно новую информацию об особенностях материальной культуры палеолитического населения Афонтовой горы II [Позднепалеолитическая стоянка..., 2003; Артемьев, Дроздов, 2004, 2005, 2007].

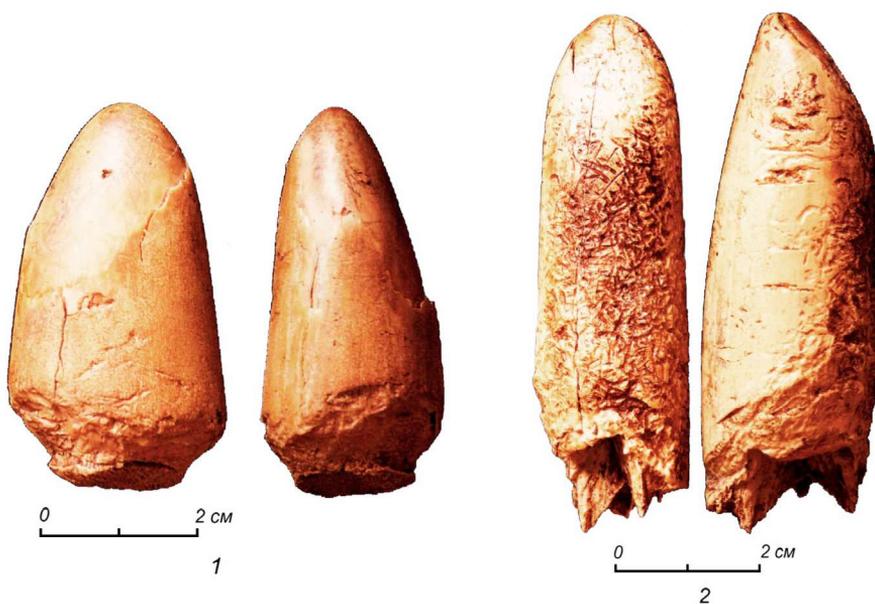

Рис. 5. Изделия из бивня. 3-й культуросодержащий слой

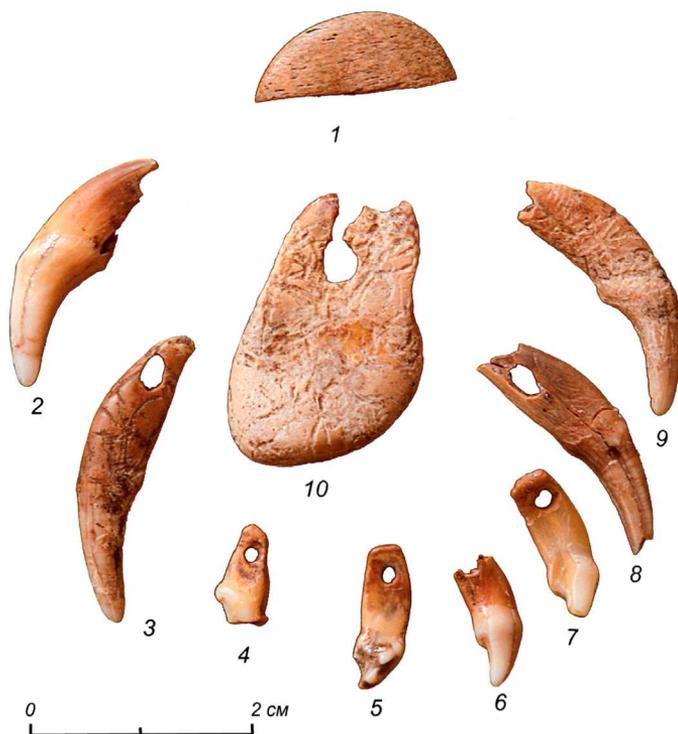

Рис. 6. Украшения из кости: 1 – фрагмент украшения из бивня; 2–9 – подвески из зубов мелкого хищника; 10 – подвеска из зубов марала

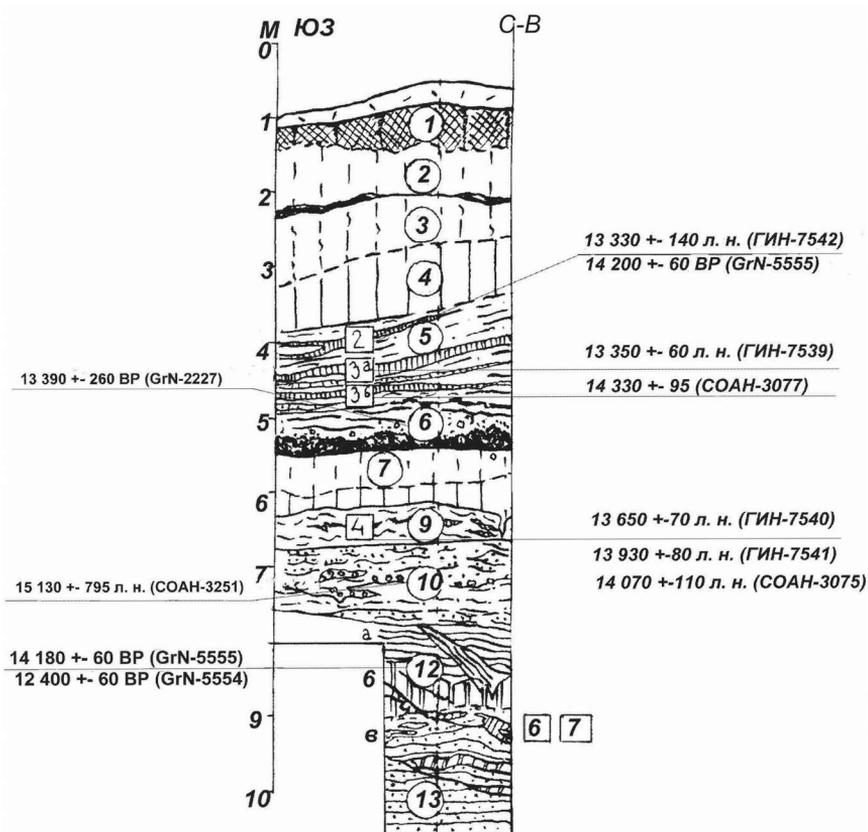

Рис. 7. Колонка геологического разреза с абсолютными датами (условные обозначения – см. рис. 2)

В 2002 г. юго-западный участок вскрыт на глубину 14 м, общая площадь раскопок составила 24,7 м². В 2003 г. изучены нижележащие культурные слои, работы велись только на северо-восточном участке 1992 г. и носили характер консервации раскопа. Археологические выработки 2004 г. располагались западнее раскопа 1992 г., образуя прирезку размерами 5×5 м. Раскопочные работы 2005 г. в виде прирезки размерами 5×5 м проводились в юго-западной и северо-восточной стенках раскопа 2004 г. В августе 2005 г. стоянку Афонтова гора II посетили известные археологи из Японии и Чехии – А. Секия, И. Свобода. Они не только ознакомились с процессом, но и работали с материалами, полученными в 1992–2005 гг. Ученые высказали единодушное мнение, что исследования стоянки последних лет предоставили уникальнейший для развития евразийского палеолитоведения материал и изучение этого известнейшего археологического объекта необходимо продолжать. Работы 2006 г. привели к уточнению залегания культурного слоя 3г на вскрытой площади. Расчистка слоя и промывка грунта позволили получить коллекцию микроинвентаря и предметов неутилитарного назначения.

В 2011–2013 гг. в связи с проектированием и строительством 4-го автодорожного моста через р. Енисей в районе стоянки проведены разведочные работы.

Зона строительства располагается на более низких гипсометрических отметках, и граница ее проходит в 140 м восточнее от места раскопок 1992–2006 гг. В результате на нижних енисейских террасах (12–18 м и 26–30 м) выявлено аналогичное, что и в исследованиях предшествующих лет, геологическое строение, зафиксирован археологический материал на трех уровнях, приуроченный к слоям палево-серой супеси. Причем на месте исследований обнаружены зоны с непо потревоженными участками культурного слоя (очажные пятна, искусственные углубления, заполненные гумусовидными культурными остатками и археологическим материалом, фрагменты скелета мамонта в анатомическом порядке со следами разделки и каменными артефактами). Материалы полностью соотносятся с материалами Афонтовой горы II. В составе коллекции: нуклеусы параллельного принципа – 16 экз., комбинированные орудия – 12 экз., скребла на первичных отщепках – 8 экз., скребки – 8 экз., пазовый односторонний наконечник из рога, изделие из бивня (рис. 8). Все это позволило значительно расширить границы стоянки Афонтова гора II.

Рис. 8. Орудие из бивня мамонта (материалы разведочных работ 2012 г. в зоне строительства 4-го моста через р. Енисей)

Некоторые итоги, проблемы и перспективы археологического изучения стоянки Афонтова гора II

Получена подробная литостратиграфическая карта стоянки, а также прослежена динамика поведения культуросодержащих слоев памятника в 3D на линейных участках 35×30 м как по профилю берегового уступа, так и вглубь террасы.

Стратиграфический разрез Афонтовой горы II в настоящее время имеет следующий вид (см. рис. 2).

1-й культуросодержащий слой (к. с.) приурочен ко 2-му геологическому слою. Имеет линзовидный характер, который не выделяется по цвету и составу в литологии. Данный к. с. достаточно хорошо представлен в юго-западной и центральной стенках раскопа 1992 г. и полностью отсутствует в северо-восточной части раскопа. По юго-западной стенке раскопа 1992 г. располагается наклонно, полностью повторяя рельеф склона Афонтовой горы, под углом 47–61°. Вертикальная мощность залегания культурных остатков, представленных археологическим материалом и фауной, составляет 15–65 см.

2-й культуросодержащий слой расположен только в юго-западной части раскопа, на глубине 3,76–4,2 м от репера. Дислоцируется в 5-м геологическом слое (супеси серые, тонкие, слоистые). Имеет горизонтальную протяженность и незначительный уклон относительно склона (до 10–12°) по юго-западной стенке раскопа 1992 г. По центральной (северо-западной) стенке раскопа прослеживается только частично, затем исчезает. Мощность культуросодержащих линз – 5–25 см.

3а культуросодержащий слой, который фиксируется только в юго-западной части раскопа на глубине 3,94–4,63 м, также относится к 5-му геологическому слою. По центральной (западной) стенке фиксируется на протяженности 4 м и имеет общую мощность 0–36 см.

3б культуросодержащий слой дислоцирован в 5-м геологическом слое, только в юго-западной части раскопа, на глубине 4,67–4,84 м. Имеет ярко выраженный линзовидный характер (по юго-западной и центральной стенке раскопа 1992 г. фиксируются три горизонтальные линзы небольшой мощности – 0–16 см).

3в культуросодержащий слой выявлен в 2002 г., имеет линзовидный характер, фиксируется по всем трем стенкам участка. Рельеф слоя по юго-западной стенке имеет почти горизонтальную направленность, по западной – слабый уклон к юго-западу, по северо-восточной – к востоку. Мощность – до 18 см.

3г культуросодержащий слой, также выявленный в 2002 г., имеет нитевидный характер, что может свидетельствовать о крайне незначительном преотложении. Рельеф слоя по стенкам подобен 3в к. с. Мощность – до 16 см.

4-й культуросодержащий слой зафиксирован по всему геологическому разрезу (на всех трех стенках), имеет линзовидный характер, расположен в 9-м геологическом слое. Мощность – до 77 см. По юго-западной стенке отмечен на протяжении 3,5 м. По этой же стенке имеет ярко выраженный уклон в сторону, обратную склону – до 55°. По центральной стенке характеризуется слабонаклонной к юго-западу конфигурацией. Уклон по северо-восточной стенке раскопа – 49–54°.

5-й культуросодержащий слой также линзовидный, имеет уклон в сторону, обратную склону Афонтовой горы, угол – до 50°. Мощность – до 65 см.

6-й культуросодержащий слой – линзовидный, причем линзы часто не стыкуются, разорваны и не связаны между собой. Отмечаемый в работах 1992 г. 7-й к. с., скорее всего, является одной из фракций 6-го к. с., чему, в общем, не противоречат данные разрезов 1992 г. и 2002 г. Мощность линз – до 33 см.

7-й культуросодержащий слой выявлен в ходе зачистки поверхности участка после снятия материала 6-го к. с. Он характеризуется малой мощностью и расположением в слое песка. В отличие от известных культуросодержащих слоев на этом участке, 7-й к. с. простирается с наклоном к востоку, т. е. в том же направлении, что и склон горы. Предположительно на северо-восточном участке 7-й к. с. – это остатки кратковременного стойбища более молодого возраста, чем 4–6-й культурные слои. Однако для достоверных выводов необходимы дополнительные исследования и абсолютные даты.

Особенности стратиграфии памятника и несоответствие абсолютных дат по разрезу могут быть связаны не только с древними оползновыми процессами, но с омоложением в результате подмыва подошвы склона Афонтовой горы в период сильного паводка, который, вполне вероятно, имел место в районе Афонтовой горы в пределах 13–13,5 тыс. л. н. Об этом свидетельствует наличие «клины» аллювиальных отложений в разрезе (10-й геологический слой), которого нет в описаниях В. И. Громова и С. М. Цейтлина.

Полученный в результате работ последних лет археологический материал – 15,4 тыс. экз. – свидетельствует о сложной картине взаимодействия человека с природой в конце позднего палеолита на стоянке Афонтова гора II. Орудийный набор представлен в основном нехарактерными для традиционно понимаемых формами орудий. Кроме того, высок процент так называемых комбинированных орудий труда – 769 экз., большая коллекция микроорудий – 783 экз., из них микроострия – 29 экз., микроскрепки – 79 экз., комбинированные орудия – 58 экз. С другой стороны, следует отметить, что при сравнении материалов различных культуросодержащих слоев прослеживается не только однослойность, но и практическая идентичность специфики набора технико-типологических групп каменного инвентаря.

Костяной инвентарь стоянки также свидетельствует об уникальности этого объекта. Он представлен наконечниками (39 экз., из них с желобками – 21 экз.), иглами и шильями (56 экз. во фрагментах), украшениями (в том числе мелких размеров), фаллическими предметами из бивня мамонта (8 экз., в том числе с остатками охры – 3 экз.), заготовками изделий, орудий предметов мобильного искусства (?). В целом весь остеологический материал (8500 экз.), в том числе со следами обработки и использования (1233 экз.), показывает максимальную утилизацию кости древним человеком, что может дать в дальнейшем оригинальную модель специфики механизма адаптации палеолитического населения на памятнике.

Отдельный вопрос – граница распространения археологического материала Афонтовой горы II. Работы последних лет и в особенности 2011–2013 гг. дают все основания полагать, что границы объекта значительно шире, чем считалось в прошлые годы.

Все эти данные позволяют заключить, что Афонтова гора II, несмотря на более чем 100-летнюю историю изучения, только сейчас начинает давать наиболее ценную информацию об особенностях материальной культуры позднепалеолитического населения в районе г. Красноярска.

Список литературы

- Абрамова З. А.* Палеолит Северной Азии / З. А. Абрамова // Палеолит мира. Палеолит Кавказа и Северной Азии. – Л. : Наука, 1989. – 199 с.
- Абрамова З. А.* Палеолит Енисея: Афонтовская культура / З. А. Абрамова. – Новосибирск : Наука, 1979. – 157 с.
- Акимова Е. В.* Неопубликованные коллекции Афонтовой Горы / Е. В. Акимова // Проблемы археологии, этнографии, истории и краеведения Приенисейского края. – Красноярск, 1992. – Т. 1. – С. 59–64.
- Артемьев Е. В.* Некоторые аспекты становления и развития индустрий в позднем палеолите Средней Сибири (на материалах стоянок Афонтовой горы) / Е. В. Артемьев, Н. И. Дроздов // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2005 г. – Новосибирск, 2005. – Т. 11, ч. 1. – С. 12–15.
- Артемьев Е. В.* Некоторые аспекты хозяйственной специализации в позднем палеолите (на материалах стоянки Афонтова гора 2 в г. Красноярске) / Е. В. Артемьев, Н. И. Дроздов // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2004 г. – Новосибирск, 2004. – Т. 10, ч. 1. – С. 21–24.
- Артемьев Е. В.* Новые страницы в изучении палеолита Афонтовой горы / Е. В. Артемьев, Н. И. Дроздов. – М., 1997. – 57 с.
- Артемьев Е. В.* Палеолит Афонтовой горы: последние данные – новые вопросы / Е. В. Артемьев, Н. И. Дроздов // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2007. – № 1 (29). – С. 39–45.
- Астахов С. Н.* Палеолит Енисея. Палеолитические стоянки на Афонтовой Горе в г. Красноярске / С. Н. Астахов. – СПб. : Европейский Дом, 1999. – 207 с.
- Ауэрбах Н. К.* Древние следы человека в Сибири / Н. К. Ауэрбах, Г. П. Сосновский // Сиб. огни. – 1923. – № 5–6. – С. 207–214.
- Ауэрбах Н. К.* Материалы к изучению палеолитической индустрии и условий ее нахождения на стоянке Афонтова Гора II / Н. К. Ауэрбах, Г. П. Сосновский // Тр. комиссии по изучению четвертичного периода. – М. ; Л., 1932. – № 1. – С. 45–114.
- Громов В. И.* Геология и фауна палеолитической стоянки Афонтова Гора II / В. И. Громов // Тр. комиссии по изучению четвертичного периода. – М. ; Л., 1932. – № 1. – С. 145–184.
- Палеолит Енисея* / З. А. Абрамова, С. Н. Астахов, С. А. Васильев, Н. М. Ермолова, Н. Ф. Лисицын. – Л. : Наука, 1991. – 158 с.
- Позднепалеолитическая стоянка Афонтова гора 2 – новые результаты геоархеологического исследования* / Н. И. Дроздов, Е. В. Артемьев, В. П. Чеха, П. Хазартс // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии. – Новосибирск, 2003. – С. 117–120.
- Цейтлин С. М.* Геология палеолита Северной Азии / С. М. Цейтлин. – М. : Наука, 1979. – 286 с.
- Afontova gora II site: new ideas* / E. V. Artemyev, N. I. Drozdov, V. P. Cheha, O. L. Orlova, L. D. Sulerjickii // Abstracts of International Union for Quaternary Research XIV International Congress. – Berlin, 1995. – P. 45.

Basic Stages of Archaeological Studies of Afontova Mountain II Site

E. V. Artemyev, N. I. Drozdov, V. I. Makulov

Abstract. The article describes basic stages of archaeological studies of Paleolithic multilayer site Afontov mountain II. This represents the conclusion of more than 100 years studies of the site. The main place in the article is occupied by the studies of 1992–2013. The extracted materials of recent years – more than 15,400 items – show the complex interactions between human being and nature of the Afontov mountain II site in the Paleolithic. The tool set is represented mostly by non-characteristic modes, besides, there is a large percentage of so called combined tools. On the other side, when comparing materials of different cultural layers one can clearly see the identity of technical and typological groups of stone inventory. Bone inventory includes tips, needles, awls, ornaments, phallic ivory items, bone preforms, portable art objects testify the unique character of this site. In general, all the osteological material shows the maximal utilization of bones by the ancient man. Based on the work of 2011–2013, we can consider the Afontov mountain's borders to be wider than it was presupposed. Moreover, the structure of this ancient site is more complicated and represents a large set of archeological objects of different times (both short-term and long-term).

Key words: Middle Siberia, Afontov mountain II, cultural layer, stratigraphy, combined tools, micro-inventory, bone inventory.

Артемьев Евгений Владимирович

кандидат исторических наук, доцент зав. кафедрой, Красноярский институт повышения квалификации работников образования; научный сотрудник, Красноярская лаборатория археологии и палеогеографии Средней Сибири ИАЭТ СО РАН 660079, Россия, г. Красноярск, ул. Матросова, 19, microcore@mail.ru

Artemyev Evgeniy Vladimirovich

Ph. D. in History, Docent Head of the Department, Krasnoyarsk Institute of Teacher Training; Researcher, Krasnoyarsk Laboratory of Archaeology and Paleogeography in Central Siberia IAE SB RAS 19, Matrosov str., Krasnoyarsk, Russia, 660079, microcore@mail.ru

Дроздов Николай Иванович

доктор исторических наук, профессор зав. лабораторией, Красноярская лаборатория археологии и палеогеографии Средней Сибири ИАЭТ СО РАН; директор, Красноярский филиал, Университет Российской академии образования 660075, Россия, г. Красноярск, ул. Республики, 51, kras@urao.edu

Drozdov Nikolai Ivanovich

Doctor of Historical Sciences, Professor Head of the Laboratory, Krasnoyarsk Laboratory of Archaeology and Paleogeography in Central Siberia IAE SB RAS; Director, Krasnoyarsk Branch, University of the Russian Education Academy 51, Republic str., Krasnoyarsk, Russia, 660075, kras@urao.edu

Макулов Владимир Иванович

научный сотрудник, Красноярская лаборатория археологии и палеогеографии Средней Сибири, ИАЭТ СО РАН; старший преподаватель, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева 660049, Россия, г. Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89, makulov@kspu.ru

Makulov Vladimir Ivanovich

Researcher, Krasnoyarsk Laboratory of Archaeology and Paleogeography in Central Siberia IAE SB RAS; Senior Lecturer, Krasnoyarsk State Pedagogical University 89, A. Lebedeva str., Krasnoyarsk, Russia, 660049, makulov@kspu.ru